

Информационная война и ее эхо в Швейцарии

28.03.2022.

Photo © N. Sikorsky

Вот уже больше месяца, а конкретно с 24 февраля, мы думаем о том, какое счастье – быть независимым журналистом, работать в условиях, когда никто не может навязать тебе свое мнение. Такой полной свободой наше издание пользуется все 15 лет своего существования, но только сейчас мы оценили эту привилегию в полной мере.

Тема дискуссии, анонсированная Швейцарским клубом прессы, сразу привлекла наше внимание, как и сопровождавшая приглашение на нее аннотация, которую мы

приводим в нашем переводе.

«В то время как российско-украинский конфликт набирает силу, информационная война вызывает возмущение и принимает невиданные масштабы. Отзвуки этой войны между сторонниками подобия «военной цензуры» и защитниками неограниченной свободы слова докатываются до Швейцарии. Является ли информация оружием войны, и, если да, какова ее реальная ударная сила? Есть ли оправдание цензуре во время войны? Должна ли пресса занимать чью-то сторону? Состоит ли ее миссия в защите демократии любой ценой? И что тогда со свободой слова? Сведенная до минимума или полного отсутствия в России, находится ли эта свобода под угрозой в Европе, в Швейцарии? Имеют ли право на существование «понимание», а то и поддержка некоторых реакций Владимира Путина и критика Запада? Каким правилам должны следовать журналисты во время войны?» К этому перечню в ходе дискуссии добавился важнейший вопрос о роли социальных сетей, впервые участвующих в информационной войне, ведь даже во время войны на Балканах их еще не было.

Как видите, вопросы крайне серьезные, учитывая ответственность, которая лежит на СМИ в формировании общественного мнения. Ответы на них делят на два лагеря не только пользователей/аудиторию, но и самих журналистов, в том числе и швейцарских. Этот раскол был налицо в зале *Domaine de Penthes*. В публике оказались люди, ни на каких других мероприятиях Клуба прессы ранее нами не замеченные и позволявшие себе выкрики из зала, не будучи, видимо, в курсе принятых здесь норм поведения. А на подиуме – те, кого президент Швейцарского клуба прессы (и бывший главный редактор *Tribune de Genève*) Пьер Рютчи назвал «красноречивыми ораторами». С одной стороны сцены расположились Эрик Хёсли (президент Совета управляющих газеты *Le Temps*, журналист и специалист по России, среди лучших идей которого – создание Нашей Газеты, с которой, впрочем, уже с конца 2009 года он не поддерживает никаких отношений) и Ги Меттан (журналист, политик, обладатель российского гражданства, бывший главный редактор *Tribune de Genève*, бывший президент Швейцарского клуба прессы, действующий президент Швейцарско-российской торгово-промышленной палаты и автор, в частности, книги *Russie-Occident, une guerre de mille ans : La russophobie de Charlemagne à la crise ukrainienne*, о которой мы уже имели случай [рассказывать](#)). С другой стороны сцены заняли свои места главный редактор журнала *l'Illustré* (а в прошлом главный редактор *Bilan* и *Le Temps*) Стефан Бенуа Годе и корреспондент *Tages Anzeiger* в Романдской Швейцарии Филипп Райшен. В центре же сцены, на равноудаленном расстоянии от обеих пар, усадили Дениса Масмежана, члена Швейцарского совета прессы, эксперта по юридическим вопросам. Над группой реял облетевший весь мир скриншот программы «Время» с [Мариной Овсянниковой](#), о поступке которой мы уже писали.

Поскольку мы имеем четкое представление о позиции каждого из приглашенных журналистов, такая наглядная расстановка сил сразу вызвала в памяти старинную русскую народную забаву, известную под названием «стенка на стенку» – к счастью, на кулачную схватку никто из участников дискуссии (заметьте, исключительно мужчин) не решился, ограничились словесными баталиями.

Поверьте, дорогие читатели, наш ироничный тон – не от хорошего настроения, а от разочарования уровнем этой дискуссии, которая была призвана пролить свет на действительно важные вопросы, а на деле свелась, по сути, к взаимным личным нападкам и защите от них. Полная запись этого мероприятия доступна на сайте

[Клуба прессы](#), так что можете сами убедиться. Для тех, кто не владеет французским или просто не захочет потратить на это полтора часа, суммируем основное.

Для затравки Денис Масмежан (в роли третейского судьи, обладающего при этом четким мнением по всем вопросам) подтвердил, что информация сегодня используется как оружие обеими сторонами конфликта, напомнив что обе эти стороны – не образцы по части свободы слова: Россия занимает в мировом рейтинге 150 место из 180 возможных, а Украина – 97-е. «Война – не повод для нарушения законов», – сказал эксперт, напомнив, что даже в кризисных ситуациях индивидуальные свободы остаются фундаментальным правом человека. Далее он четко ответил – отрицательно – на вопрос о справедливости закрытия вещания в Европе каналов Russia Today и «Спутник». Чем очень рассердил Стефана Бенуа Годе, считающего, что «на войне, как на войне», то есть все средства хороши.

Ги Меттан развенчивает фэйк © Nashagazeta

Филипп Райшен занял по этому вопросу более умеренную позицию, выступив против цензуры, за свободное использование журналистами любых источников информации (под их ответственность) и назвав запреты бессмысленными, поскольку люди сейчас грамотные, и кто хочет найти запрещенный канал, все равно его найдет. При этом г-н Райшен осадил Ги Меттана, выразившего недоумение официальной швейцарской позицией по отношению к России и заголовками швейцарских газет, пестрящих словом «война», напомнившего, что Швейцария и Россия не находятся в состоянии войны, и возмущившегося тем, что здание Федерального дворца было окрашено в цвета украинского флага. Цюрихский журналист возразил на это, подчеркнув, что

угрозы президента Путина о применении ядерного оружия, например, касаются не только Украины, но и всей Европы, включая Швейцарию.

Стефан Бенуа Года и Филипп Райшен несколько раз цитировали слова постоянного представителя РФ при Европейском отделении ООН Г. Гатилова о «деликатном бомбардировании», произвучавшие несколько дней назад в рамках его выступления в студии RTS. Выступление это было, действительно, настолько... показательным, что его просто необходимо посмотреть всем пропустившим – предоставляем вам такую возможность.

Эрик Хёсли, пользующийся репутацией не только русофила, но и человека, приближенного к российской власти, в самом начале дискуссии назвал последние принятые в России законы «убивающими свободу» (так и сказал – «*législation liberticide*»), хвастнул своей дружбой с [Дмитрием Муратовым](#), поделился уже обросшей бородой шуткой о переименовании романа «Война и мир» в «Специальная военная операция и мир», задался риторическим вопросом «Как мы дошли до такого?» и пустился в пространные рассуждения о разных подходах в журналистике, о необходимости слушать людей с иными мнениями, о том, что малоизвестную на Западе Украину узнают в худший момент... В целом, все верно, только не по времени расплывчато. Правда, под конец дискуссии, когда участники уже окончательно перешли на личности, он четко заявил, что никогда не работал на Почетное консульство РФ в Лозанне ([закрытое](#), как вы помните, Фредериком Паулсеном 1 марта этого года). Вот это было конкретно.

Эта фотография - в доказательство того, что все вышеописанное мы слышали собственными ушами и видели собственными глазами © Laurent Guiraud

Мы не ставим перед собой цель предоставить вам стенографию этой дискуссии, а главное вы уже поняли. Вместо заключения хотим сказать следующее.

Я не согласен с тем, что вы говорите, но готов сражаться до смерти за то, чтобы вы имели право это говорить. Вольтер Как вы понимаете, вопрос о свободе слова и цензуре для нас принципиально важный, и мы много думали о том, правильно ли запрещать «недружественные» каналы. И, при всем полнейшем профессиональном и личном неприятии Russia Today и «Спутника», пришли к выводу, который может многим показаться крамольным – нет, неправильно. Почему? Во-первых, запретный плод сладок. Во-вторых, врага надо знать в лицо. В-третьих, вводя подобную цензуру, Запад уподобляется российскому правительству, затыкающему рот всем несогласным с его политикой, и лишает себя веских аргументов в борьбе с этой самой политикой. В-четвертых, не все люди идиоты, и надо предоставить им возможность самостоятельно отделить зерна от плевел. Автор этих строк, например, два названных канала не смотрит, зато заставляет себя ежедневно смотреть, хотя бы десять минут, Первый канал российского телевидения – в попытке понять, что происходит в головах тех, для кого он является единственным источником информации. В-пятых, наконец, мы готовы подписаться под приписываемым Вольтеру утверждением: «Я не согласен с тем, что вы говорите, но готов сражаться до смерти за то, чтобы вы имели право это говорить». Именно в такой позиции – отличие правового государства от репрессивного режима.

В этой связи и вопреки собственной первой эмоциональной реакции, мы принимаем объявленное в прошлую же пятницу решение Федерального совета присоединиться еще к ряду антироссийских мер, принятых ЕС, но отказаться от запрещения этих двух приобретшую печальную известность каналов: «Несмотря на то, что эти каналы являются инструментами пропаганды и дезинформации со стороны Российской Федерации, Федеральный совет убежден, что, в борьбе с неточными и вредными утверждениями, более полезно противопоставлять им факты, чем запрещать». Обязанность демократического правительства – гарантировать своим гражданам право на свободу слова и мнений. Швейцарское правительство выполняет эту обязанность.

Source URL: <https://rusaccent.ch/blogpost/informacionnaya-voyna-i-ee-ekho-v-shveyarii>